

Несколько простых фраз определили развитие фармацевтической индустрии на горе Цюаньшань. Помимо лаборатории, необходимо было создать компанию и найти производственную линию.

Однако на сегодняшний день фармацевтическая промышленность и производство за рубежом значительно опережают Страну Яньхуан.

В Яньхуане используют то, что за границей уже устарело.

Даже такой коммерческий гений, как Янь Юцзю, не мог ничего с этим поделать. Максимум, что он смог, — это купить за границей одну производственную линию.

Клан Янь после множества переговоров смог добиться этого, уступив при этом немало выгод.

Лидер грибных человечков, который днем и ночью трудился, получил новое задание и был в замешательстве.

Грибные человечки никогда не строили лабораторий и не знали, с чего начать. В итоге они обратились к боссу, чтобы обсудить свои затруднения.

Шэнь Чжу промолчал:

—

Не зная, как решить проблему, он передал её Чжан Шаодуну.

Чжан Шаодун тоже оказался в тупике:

—

Он тоже не знал.

К счастью, у клана Янь был опыт, и они прислали двух консультантов, которые дали советы. Благодаря этому грибные человечки смогли кое-как построить обычную лабораторию.

Что касается двух профессоров, они, будучи преподавателями Яньцзинского университета, должны были вернуться, чтобы разобраться с делами.

Впрочем, они были настолько увлечены экспериментами, что обычно брали с собой нескольких докторантов.

Это вряд ли могло вызвать какие-то потрясения в стране.

Министр Вэнь, получив новости, промолчал:

—

Уголок его рта дернулся. Неужели когти дьявола уже дотянулись до человечества?

Разве демонов, призраков и монстров уже недостаточно?

Но, подумав о траве били, которая могла лечить сердечные болезни, министр Вэнь после некоторого колебания согласился помочь с получением лицензии.

Лекарство, созданное с участием людей, было допустимо, тем более что оно приносило пользу человечеству.

Ректор Яньцзинского университета, узнав новости, был в ярости, но многолетняя дружба не смогла перевесить привлекательность травы били.

К счастью, оба профессора согласились время от времени возвращаться для проведения лекций, и ректор успокоился.

Два старичка, собрав свои вещи, вместе с помощниками и докторантами сели на самолет.

Профессор Фэн, который еще несколько дней назад критиковал гору Цюаньшань, теперь опубликовал пост, сообщив всем, что они поселились там.

Пользователи сети выложили картинку с вопросительным лицом:

— Что за черт?

Не обращая внимания на бурю в интернете, два профессора осмотрели лабораторию, которая была вполне обычной и ничем не выделялась, но ничего не сказали.

Сменив одежду, они спустились вниз.

И тут два старичка увидели истинный ужас горы Цюаньшань. Молодой человек с легкой улыбкой на лице просто махнул рукой.

И тут же из земли начали появляться нежные ростки, которые наперегонки тянулись вверх, полные жизни.

Лазурный Дракон, улыбаясь, кивнул им:

— Меня попросили проверить, как тут идут дела. Если вам что-то нужно, просто скажите.

— Что касается лаборатории, мы искренне извиняемся. Мы не очень разбираемся в этом, и нам потребуется время, чтобы предложить что-то лучшее.

Профессор Фэн был в восторге:

— Аааа, это же черный лук-порей!

Профессор Чжао промолчал:

—

Это та самая единственная травинка? Та, что стоит миллиардов? Он смотрел на поля, засаженные травой били, и не мог найти слов.

Получается, его все-таки обманули.

Пока его коллега весело бегал по полю, профессор Чжао смотрел на это с усталостью.

Разве сейчас не стоит обратить внимание на то, что кто-то мгновенно вырастил эти ростки?

Люди уже показали свои демонические способности, а ты все еще увлечен исследованиями.

Не боишься, что тебя съедят.

Кентавр, цокая копытами, подошел ближе. Он был намного выше обычного человека, и, стоя перед профессором Чжао, казался настоящим гигантом.

Профессор Чжао медленно поднял взгляд от его копыт, пока не встретился глазами с глубокими голубыми глазами кентавра.

Кентавр слегка наклонился, похлопал его по плечу, а взгляд его скользнул в сторону профессора Фэна.

Профессор Чжао вдруг почувствовал облегчение, как будто его поняли.

— Здесь хорошо, — улыбнулся кентавр. — Я плохо знаю язык Яньхуан, поэтому могу лишь произнести простую фразу.

В отличие от профессора Фэна, который пытался украсть его ростки, кентавр относился к профессору Чжао с симпатией.

Профессор Чжао смущенно кивнул:

— Спасибо.

Окинув его взглядом, он постарался сохранить спокойствие и осторожно спросил:

— Как вас зовут?

— Меня? — кентавр наклонил голову, пытаясь понять вопрос, и с трудом ответил. — Я...

Кентавр явно не имел таланта к языкам, и за все это время он почти ничему не научился.

Профессор Чжао, услышав в его речи вкрапления иностранных слов, предположил, что это демон из другой страны.

Значит, у демонов действительно есть гражданство.

Профессор Чжао, стараясь быть понятным, заговорил с ним на его родном языке.

Услышав знакомую речь, кентавр оживился, его глаза загорелись радостью:

— @#□%.....

Профессор Чжао удивился:

— @#□%.....

Кентавр когда-то был лучником, известным как лесной охотник. Его знания о растениях не уступали знаниям любого современного человека.

Теперь, найдя человека с такими же интересами, он был счастлив.

Ему хотелось поговорить с профессором Чжао часами. Гора Цюаньшань была прекрасна, но языковой барьер сильно его угнетал.

Профессор Чжао, пользуясь отсутствием у кентавра хитрости, узнал много нового.

Например, что тот, кто вырастил ростки, был Лазурным Драконом, секретарем босса горы Цюаньшань, и его сила была одной из самых высоких здесь.

Босса звали Шэнь Чжу, и он был чрезвычайно страшным существом, с которым лучше не связываться.

Три маленьких подопечных, которые всегда были рядом с боссом, тоже не должны быть задеты.

Профессор Чжао, незаметно выведывая информацию, в итоге пришел к выводу, что с людьми горы Цюаньшань лучше не связываться.

Подавляя внутреннее волнение, он улыбнулся, но улыбка была больше похожа на гримасу.

Это действительно страшное логово волков.

Если бы он сейчас встретил Чжао Чэнбэя, у них было бы о чем поговорить, ведь оба были из семьи Чжао и оба были напуганы горой Цюаньшань.

Профессор Фэн, счастливый, вышел с поля, осторожно неся в руках комки земли, и обнаружил, что двое уже стали друзьями.

Он понял, что они образовали свой особый мир, в который он уже не мог вмешаться.

Профессор Фэн промолчал:

—

Украдь взглянув на кентавра, он, прижав руку к бьющемуся сердцу, вошел в лабораторию.

Лучше заняться изучением лекарства от сердечных заболеваний.

Шэнь Чжу целый день рисовал логотип, и чем больше он старался, тем больше это становилось похоже на собачью голову.

Он уставился на кляксу на бумаге, свернул язык и выдохнул пламя, чтобы уничтожить это творение.

После двух дней мучений Шэнь Чжу окончательно убедился, что у него нет таланта к рисованию.

Такие убийственные для мозга задачи лучше оставить другим.

Чжан Шаодун как раз привел худощавого мужчину. У того были жирные, сбившиеся в пряди волосы, густая борода и потрепанная одежда.

Он нес на спине заплатанный мешок, и весь его вид излучал ауру старого холостяка, похожего на бродягу.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Это...?

Чжан Шаодун, скривившись, ответил:

— Это тот, кто рисовал для нас фрески.

Шэнь Чжу, удивленный, отложил кисть и внимательно осмотрел его.

Борода скрывала лицо мужчины, поэтому Шэнь Чжу не мог разглядеть его черты, но он почувствовал, что тот излучает мощную духовную энергию.

Несмотря на неряшливый и отталкивающий внешний вид, его аура была чистой.

Шэнь Чжу, задумчиво поглаживая подбородок, с интересом наблюдал за ним.

Интересный человек.

Бродяга опустил голову, сгорбился и не хотел встречаться взглядом с Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу убрал со стола бумаги и указал на стул напротив.

Чжан Шаодун, увидев, как его начальник пытается сбросить ответственность, понял, что Шэнь Чжу заинтересовался.

Он быстро усадил мужчину, не обращая внимания на его грязную одежду, которая могла испачкать дорогой кожаный диван.

Безразличный вид бродяги на мгновение изменился, но он быстро взял себя в руки, как будто ничего не произошло.

Чжан Шаодун, доставив его, поспешил на работу.

В последнее время он сильно терял волосы, и все из-за того, что его начальник слишком много на него взваливал.

Дела с развлекательной компанией еще не были улажены, а уже нужно было заниматься рейтингом достопримечательностей, а потом и строительством фармацевтического завода.

Как раз в это время пришли Цинь Жун и У Юэ, и ему нужно было обсудить с ними дела развлекательной компании.

Цинь Жун и его супруг после долгих раздумий согласились. В компании «Развлечения Сяо» Цинь Жун, хотя и подписал контракт высшего уровня, оставался просто актером.

В горе Цюаньшань он мог стать президентом компании «Синхо Энтертейнмент», а У Юэ — директором.

Он был уверен в их будущей развлекательной компании, ведь у них была такая мощная поддержка.

Уже на начальном этапе к ним присоединились актер высшего уровня и знаменитая певица, что было хорошим знаком.

Чжан Шаодун, торопясь уйти, остановился и вернулся.

Он зашел в столовую, взял специальное печенье и положил его на блюде у Пруда желаний.

Чжан Шаодун тихо пробормотал:

— Карп кои, помоги нам, чтобы все шло гладко.

Старейшина Цзинь, раздраженно, выпустил пузырь.

Чжан Шаодун пробормотал:

— Карп кои, помоги, чтобы Шэнь Чжу и Писиу не придумывали лишнего.

Старейшина Цзинь промолчал:

—

<http://bllate.org/book/16899/1567725>